МОСКОВСКАЯ ПРАВДА
г. МОСКВА
3 ДЕК 1959

Театр-новатор

ГАСТРОЛИ берлинского театра «Комише опер» ожидались в Москве с особым интересом. Этот молодой, основанный лишь в 1947 году коллектив успел завоевать широкое международное признание, а имя художественного руководителя театра Вальтера Фельзенштейна было известно нам как одно из самых ярких имен в современном театральном искусстве. «Комише опер» — не обычный оперный театр, но театр новаторский, в котором каждый спектакль — это попытка решения сложных и принципиальных вопросов. В постановках этого театра воедино слиты различные элементы — музыка и пение, сценическое действие и декоративное оформление.

За годы своей работы театр осуществил постановку более 50 спектаклей. Лучшие из них — «Кармен» Бизе, «Свадьба Фигаро» Моцарта, «Вольный стрелок» Вебера, «Отелло» Верди и другие.

Для своих московских гастролей театр выбрал три произведения, резко различные по характеру, принадлежащие перу композиторов разных эпох и народов.

ПЕРВЫМ спектаклем, показанным в Москве, была опера Ж. Оффенбаха «Сказки Гофмана». Эта опера очень трудна для сценического воплощения: в ней причудливо сочетается реальность с фантастикой, сюжет лишен единой драматургической линии развития — он построен на инсценировке трех новелл. Может быть, поэтому большинство режиссеров прошлого, идя по пути наименьшего сопротивления, часто превращали его по существу в три не связанные друг с другом одноактные оперы и совершенно искажали глубокий замысел автора.

«Сказки Гофмана», как мы их увидели в этом театре, — напряженная драма, повесть о борьбе светлых и темных сил, правды и лжи, о высокой и благородной роли поэзии.

Новая музыкальная редакция оперы соответствует режиссерскому замыслу спектакля. Музыка и действие на протяжении всего спектакля неразрывны: зритель не замечает переходов от разговорной речи к пению. Актер «Комише опер» должен обладать не только вокальными данными, но и драматическим талантом, ибо творческий метод театра не терпит присутствия на сцене певцов-статистов. Нужно сказать, что исполнители оперы с честью выходят из этого испытания, особенно трудного потому, что многим из них приходится по ходу спектакля исполнять по нескольку ролей.

Мы Гофмана видим на сцене таким, каким он был в жизни, таким, каким его нарисовал Оффенбах, — страстным романтиком, мечтателем и фантастом, но в то же время необычайно живым и остроумным человеком, бичующим мещанство и жестокость. Любопытно, что даже внешний облик Гофмана — Нокера соответствует действительному облику замечательного писателя: этим постановщики как бы стремились подчеркнуть реалистическую направленность спектакля.

Высокой оценки заслуживает чешский певец Рудольф Асмус, с удивительным мастерством и музыкальностью воссоздающий мрачные образы врагов поэта. Обаятельные, хотя порой и несколько условные образы возлюбленных Гофмана рисует Мелитта Мусели. С большой яркостью проявляются богатые вокальные данные певицы в исполнении совершенно различных по характеру партий. Прекрасно справляется с трудной ролью Никлауса лауреат Национальной премии ГДР артистка Ирмгард Арнольд.

В театре «Комише опер» не существует второстепенных ролей: в этом убеждает нас игра всех актеров. Нельзя не отметить талант и мастерство В. В. Дикса (Спаланцани и Шлемиль), Г. Рейнмара (Креспель), В. Эндерса (слуга) и М. Розена (Питикиначчо).

В СОВЕРШЕННО иной мир мыслей и образов переносит нас второй спектакль театра — комическая опера современного английского композитора Бенджамина Бриттена «Альберт Херринг», написанная по мотивам рассказа Мопассана «Избранник госпожи Гюссон», действие которого перенесено в Англию эпохи начала нашего столетия. Это — острая и в то же время веселая сатира, бичующая лицемерие и ханжество, мещанскую атмосферу небольшого города. Музыка Бриттена остроумна и изобретательна. С большим мастерством написаны выразительные речитативы, небольшие ансамбли, в которых каждое действующее лицо получает индивидуальную характеристику. Соответствует музыкально-драматургическому плану и простое, лаконичное сценическое решение спектакля, поставленного режиссером Иоахимом Герцом.

Трудно выделить кого-либо из исполнителей—настолько совершенно воплощают они характерные черты каждого персонажа. Это относится в первую очередь к Эрвину Вольфарт, необычайно естественно и непринужденно показывающему неожиданное перерождение главного героя—Альберта Херринга из наивного чудака в веселого, жизнерадостного парня. Очень хороши также Лидия Дертил (леди), Ганна Шмок (экономка), Урзула Рихтер (учительница), Увэ Крейссиг (священник), Вернер Эндерс (мэр), Вилли Залер (начальник полиции). С темпераментом и искренностью играют Вернер Мисснер и Ева Мария Баум роли рабочего Сида и его невесты Нэнси. И совершенно незабываемое впечатление оставляют дети-актеры, на долю которых выпадали особенно горячие аплодисменты. Именно они вместе с Сидом и Нэнси являются носителями того жизнеутверждающего начала, которое лежит в основе произведения.

И ВОТ, наконец, «Волшебная флейта» — бессмертный шедевр Моцарта, который обрел новую жизнь в «Комише опер». И здесь основа спектакля — жизнеутверждение. С огромной силой прозвучала в спектакле вера в человеческое счастье, в любовь, в победу добра над злом, призыв к борьбе за свободу.

Освобожденная от мертвого груза ложных традиций и штампов, опера заиграла яркими красками моцартовской музыки. Не случайно и здесь, стремясь вернуть произведению правдивость и подлинно народный характер, постановщик спектакля В. Фельзенштейн большое значение придает разговорной речи, как связующей нити между музыкальными эпизодами. Спектакль также решен в сугубо реалистическом плане: сказочное не превращается в неправдоподобное, фантастическое, но скорее звучит как правдивая легенда. Зритель верит каждому слову и жесту героев, каждой сценической ситуации. Даже когда на место действия прямо «с неба» опускаются на облаке три юных тения, у зрителя не возникает и тени удивления: такова театральная условность, превращающаяся в театральную реальность.

В опере Моцарта музыка особенно сценична, театральна. Немецкие певцы смогли проявить здесь лучшие стороны своего таланта. Необыкновенно свежо звучит голос Сони Шёнер — актрисы яркого драматического дарования. Хорошо проводит небольшую, но трудную в вокальном отношении партию Царицы ночи Ингрид Черни, с большой теплотой и искренностью играет и поет Гермин Эссер (Тамино). Артист Рихард Когель проявил в партии Папагено незаурядный комедийный талант.

Успеху спектаклей «Комише опер» во многом способствовала прекрасная игра оркестра театра под руководством дирижеров Вацлава Неймана, Вальтера Кнэра и Гаральда Бирнса. Декоративное оформление спектаклей при всем различии отличается чрезвычайно важной чертой: будучи всегда подчиненным общему замыслу, оно лишено какой бы то ни было претенциозности, как правило, реалистично до мельчайших деталей. Художник театра Рудольф Генрих проявил верный и тонкий вкус: не опустился до натурализма и не переступил грани условности, за которой кончается искусство.

СПЕКТАКЛИ «Комише опер», столь различные по своему содержанию, согреты единым творческим дыханием, в них бьется пульс неустанной творческой мысли. Они лучше всего доказывают ту непреложную истину, что подлинное новаторство в современном театре заключается не в худосочных экспериментах абстракционистов, а в смелом развитии реалистических традиций мирового искусства.

Л. ГРИГОРЬЕВ,
Я. ПЛАТЕК.

Сцена из оперы Моцарта «Волшебная флейта». Тамино — артист Гермин Эссер и Памина — лауреат Национальной премии артистка Соня Шёнер.

Рис. П. Снопаря.